

Ховрин Алексей Сергеевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

К вопросу об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе. Исследуются некоторые аспекты предоставления оперативно-розыскной информации в ходе предварительного расследования. Данная статья направлена как на совершенствование самого закона, так и на более эффективное его применение в практической деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, результаты оперативно-розыскной деятельности, расследование преступлений, уголовный процесс.

Проблема использования результатов оперативно-розыскной мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании является одной из наиболее актуальных проблем современного уголовного судопроизводства.

Законодательные основы использования результатов ОРД в процессе доказывания закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В соответствии с ч. 2 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с

положениями уголовно-процессуального законодательства, которые регламентируют собрание, проверку и оценку доказательств.

Данной норме, в свою очередь, корреспондирует ст. 89 (Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности) УПК РФ, предусматривающая, что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ [1]. Таким образом, в данной норме законодатель не определил механизм использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании. Возникла ситуация, когда содержание статьи не соответствует её названию. В связи с чем, полагаем, целесообразно ввести в данную статью положение регламентирующее порядок, условия и пределы использования в доказывании фактических данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности.

Однако результаты оперативно-розыскной деятельности требованиям УПК не могут соответствовать, поскольку УПК не регламентирует оперативно-розыскную деятельность.

Таким образом, с одной стороны, оперативно-розыскное законодательство явно вторгается в сферу уголовно-процессуальных отношений, с другой стороны, имеет место непоследовательность уголовно-процессуального регулирования. Законодатель, хотя и в завуалированном виде, подтверждает, что результаты оперативно-розыскной деятельности, если они отвечают требованиям, предъявляемым законом к доказательствам, могут быть использованы в процессе доказывания, т. е. являться допустимыми доказательствами [2].

Вместе с тем в теории уголовного судопроизводства высказаны самые разнообразные мнения. Так, ряд ученых считают, что оперативно-розыскная деятельность должна рассматриваться как один из способов доказывания по уголовным делам [6, с. 46-48].

По мнению других авторов, при соблюдении определенных условий (обеспечение безопасности источников, достоверности, относимости, проверяемости результатов оперативно-розыскных мероприятий), возможно применение результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу [7, с. 17].

Правильным представляется мнение тех ученых, которые полагают, что введение в уголовный процесс непроцессуальной информации в качестве доказательства возможно лишь при условии неуклонного соблюдения основных постулатов доказательственного права и теории доказательств, т.е. когда они собраны, проверены и оценены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства [9, с. 113].

Оставаясь дискуссионным в теории, на практике суды, оценивая результаты оперативно-розыскной деятельности, исходят из соответствия их требованиям Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Так, Ростовский областной суд с участием присяжных заседателей 28 июня 2004 года оправдал Л. в виду не установления события преступления. Председательствующий судья отказал в исследовании протокола расшифровки аудиозаписи разговора между К. и Хоруженко, поскольку аудиокассета «получена с нарушением норм процессуального права (требований п. 14 ст. 6, п. 3 ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»». Следовательно, протокол её расшифровки, как производный от аудиозаписи, также является недопустимым доказательством» [3].

Отказывая в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя об исследовании фотографии с изображением свидетеля Середавина, председательствующий указал, что она была получена с нарушением требований статей 7 и 11 указанного Закона. В частности, в деле отсутствует постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия – наблюдения, в результате которого и была получена приобщённая к делу эта фотография [5, с. 15].

Таким образом, оценивая материалы, полученные оперативно-розыскными органами, суд использовал Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в качестве источника процессуального права. Указанный закон, закрепляя процессуально-правовой характер оперативно-розыскной деятельности, устанавливает гарантии прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции при проведении оперативно-розыскных действий и полученных при этом сведений.

Вместе с тем следует отметить, что к процессуальной форме проведения и оформления оперативно-розыскных мероприятий законодательством Российской Федерации не предъявляется строгих требований. Так, Ю.П. Гармаев и А.А. Обухов, анализируя практику применения и оформления результатов оперативного эксперимента в ряде субъектов России, справедливо отмечают, что сотрудники оперативно-розыскных подразделений различных регионов в целях документирования оперативного эксперимента составляют не менее 14 различных документов. Причем практически каждый «региональный» вид документа отличался от остальных собственным названием, оригинальной формой, различным составом участников, собственной, местной спецификой проведения этого ОРМ [8, с. 139].

Подобная ситуация не способствует законности и обеспечению прав личности как при производстве оперативно-розыскных мероприятий, так и в ходе доказывания по уголовному делу.

Получение и трансформация результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства по уголовному делу претерпевают три этапа, которые определены разными нормативными правовыми актами, обладающими различной юридической силой.

Первый этап включает проведение оперативно-розыскных мероприятий. Деятельность на первом этапе определена ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственными правовыми актами, как правило, имеющими гриф «совершенно секретно».

Второй этап представляет передачу результатов ОРД органу дознания, следователю, в суд. Регулируется межведомственной инструкцией, которая является подзаконным нормативным актом.

Третий этап характеризуется формированием доказательств путем производства следственных действий и процессуальных действий по возбужденному уголовному делу. Деятельность на данном этапе регламентируется УПК РФ.

Таким образом, доказательства формируются на третьем этапе, т.е. только при производстве следственных и процессуальных действий по возбужденному уголовному делу.

Требования, предъявляемые к результатам ОРД, закреплены в Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд.

В п. 20 Инструкции предусматривается: «Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе» Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ [4].

Таким образом, Инструкция закрепляет четкие требования к результатам оперативно-розыскных мероприятий. Во-первых, к результатам ОРД предъявляются требования, как к доказательствам в целом. Если буквально толковать это положение Инструкции, то результаты ОРД должны обладать такими же свойствами, как и доказательства в уголовном процессе, т.е. свойствами допустимости, относимости и достоверности. Во-вторых,

Инструкция предусматривает, что результаты ОРД должны содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе. Тем самым, законодатель говорит о требовании проверяемости результатов ОРД.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. 30.12.2014 № 441-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. 30.12.2014 № 441-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. 29.06.2015 № 173-ФЗ) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
4. Приказ от 27 сентября 2013 г. МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (зарегистрировано в Минюсте России 5 декабря 2013 г. № 30544) // Российская газета. 2013. № 282.
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 18 августа 2004 года № 41-О04-8СП // Бюллетень Верховного суда РФ. 2006. № 1.
6. Бозров В. Результаты оперативно-розыскной деятельности – статус доказательств в уголовном процессе // Российская юстиция. 2004. № 4.

7. Громов Н.А., Лисовенко В.В., Гуцин А.Н. Оценка доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Следователь. 2003. № 3.

8. Квалификация и расследование взяточничества: Учебно-практическое пособие / Ю.П. Гармаев, А.А. Обухов. М.: Норма, 2012.

9. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009.

© Бюллетень магистранта 2016 год № 2